

Санкт-Петербургская медицинская академия
последипломного образования

А.П. Щербо

**Захарий Григорьевич
Френкель**
Очерк незаурядной жизни
(1869–1970)

к 140-летию со дня рождения

Издательство СПбМАПО
Санкт-Петербург
2008

А.П.Шербо

ЗАХАРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
ФРЕНКЕЛЬ

УДК 61 (09)
ББК 5г
Щ61

Щербо А.П. **Захарий Григорьевич Френкель**. Очерк незаурядной жизни. – СПб.: Издательство СПбМАПО, 2008. – 48 с., с. илл.

Рецензент: зав. кафедрой общественного здоровья и здравоохранения СПбГМА им. И.И. Мечникова, заслуженный деятель науки РФ профессор Владимир Станиславович ЛУЧКЕВИЧ

Очерк посвящен жизни и деятельности выдающегося отечественного гигиениста, организатора здравоохранения, демографа, геронтолога и общественного деятеля, академика АМН СССР, заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора медицинских наук, профессора Захария Григорьевича Френкеля. Его долгая 100-летняя жизнь является для потомков образцом цельности, достоинства, патриотизма, последовательного и плодотворного служения науке и российскому народу.

© А.П.Щербо, 2008
© СПбМАПО, 2008

Захарий Григорьевич ФРЕНКЕЛЬ (1869–1970)

Захарий Григорьевич Френкель – один из самых ярких представителей преподавательского сообщества нашей академии первой половины XX столетия – прожил жизнь длиною в век, жизнь, котораяместила несколько эпох, насыщенных драматическими событиями отечественной истории. Видный общественный деятель дореволюционной России, член ЦК партии Конституционных демократов (кадетов), депутат Первой Государственной Думы (1906), гласный Центральной городской Думы Петрограда (1917), академик АМН СССР (1945), заслуженный деятель науки Российской Федерации, выдающийся гигиенист, демограф, статистик, геронтолог – в течение более семи десятилетий был связан с нашим городом. Три четверти века Захарий Григорьевич жил и трудился здесь, включая тяжелейшие блокадные годы, когда он, на восьмом десятке жизни, страдая как и все ленинградцы от обстрелов, голода и холода, завершил фундаментальный, пожалуй, главный труд своей жизни – монографию «Удлинение жизни и активная старость».

З.Г. Френкель родился 12/25 декабря 1869 года в украинском селе Борки Козелецкого уезда Черниговской губернии, где его отец, Григорий Андреевич, работал управляющим в небольшом имении. Несмотря на скромный достаток, в домашней библиотеке были книги по естествознанию, прикладным наукам, выписывались газеты, журналы «Современник» и «Отечественные записки». Мать Захария Григорьевича – Елизавета Андреевна, урожденная Бах, посвятила себя многодетной семье, вела хозяйство и, как позже писал З.Г. Френкель, «была женщиной мягкой, любвеобильной души, беспредельно трудолюбивая и выносливая».

Елизавета Андреевна приходилась двоюродной сестрой Алексею Николаевичу Баху (1857 – 1946) – известному революционеру-

народовольцу, автору нашумевшей, известной и сегодня, книги «Царь-Голод», который впоследствии стал выдающимся ученым, академиком АН СССР, Героем социалистического труда, основоположником школы отечественной биохимии. Захар (З.Г. Френкель предпочитал этот вариант своего имени) виделся с А.Н. Бахом и в детстве, и в зрелости, когда тот, вернувшись в 1917 году из эмиграции, руководил созданным им физико-химическим институтом. В 1935 году А.Н. Бах создал и другой институт – Институт биохимии Академии Наук, который с 1944 года и по сей день носит его имя.

Захар был шестым ребенком, после него родилось еще четверо детей, однако большая трудолюбивая семья жила дружно, дети росли в гармонии с природой, много трудились в поле, в огороде, в саду и даже в кузнице. От родителей к детям передались тяга к чтению, любознательность, стремление учиться.

Начальные уроки грамоты Захар получил дома в семье, а в 1879 году вместе со старшим братом Сергеем был определен в Козелецкое Городское Народное училище, сразу в 3-й класс. Здесь он проучился два года, хорошо успевал и получал за примерную учебу похвальные листы.

Ярким явлением для мальчика в этот период был школьный учитель Никифор Иванович Лукьянович – прекрасный педагог, развивавший в учениках инициативу, трудолюбие и наблюдательность. Можно предположить, что черты будущего демографа, гигиениста и социолога начали закладываться еще тогда, под влиянием своеобразных практических занятий Н.И. Лукьяновича. Например, как вспоминал З.Г. Френкель, по заданию учителя каждый ученик должен был обмерить свой дом, соседние дворы и улицы и составить их план в масштабе. Десятилетний «демограф» должен был рассказать на уроке, сколько людей живет в домах на его улице, чем эти люди занимаются, каковы их профессии, откуда они получают продукты для своего стола и т.д.

Как тут не провести параллель с конспектом учебной экскурсии, составленным зав.кафедрой коммунальной гигиены ЛенГИДУВа академиком З.Г. Френкелем спустя 70 лет, в конце 40-х годов, где он писал: «Этой экскурсией в ближайшем к ГИДУВу небольшом районе города обычно открывается серия экскурсий для санитарных

врачей жилищно-коммунального цикла по Ленинграду и его окрестностям с целью наглядного показа объектов и для изложения вопросов жилищно-коммунальной гигиены и санитарии на непосредственно окружающем нас всюду в городе практическом материале городского благоустройства, санитарно-технического оборудования улиц и кварталов и их содержания. Не в отрыве от условий, запросов, нужд ... должны освещаться перед санитарными врачами проблемы коммунальной гигиены, санитарного благоустройства и оздоровления населенных мест, а на почве непосредственного ознакомления и вдумчивого критического обзора и оценки фактической жизненной обстановки, в теснейшей увязке и с учетом осуществленного уже и намечающегося строительства и социальной реконструкции городских районов, городских улиц, кварталов и отдельных установок и зданий».

Однако вернемся в век девятнадцатый. В 1881 году Захар поступил в Нежинскую классическую гимназию, которую в 1889 году окончил с золотой медалью. Это были годы реакции после убийства Александра II, которые сказались и на жизни гимназии – здесь также лучше дать слово самому З.Г. Френкелю, который в своих воспоминаниях отмечал, что начальство и гимназисты были как два враждующих лагеря: «Все начальство, сверху донизу, от директора, инспектора и классного наставника до любого учителя и надзирателя, было объединено заботами не о наших успехах в науках, не об улучшении преподавания,

З.Г. Френкель-гимназист

а о том, чтобы лучше выследить и предать учащихся... Любые признаки вольнодумства, чтение недозволенных книг, если только об этом узнавал учитель, доводились до сведения начальства, а это могло привести к изгнанию из школы».

Тем не менее, уже с конца 1884 года З.Г. Френкель стал активным участником скрытого от начальства кружка самообразования, гдезнакомился с трудами В.Г. Белинского, Д.И. Писарева, Н.А. Добролюбова, А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, читал самые передовые журналы того времени – «Колокол», «Отечественные записки», «Русское слово» и другие. Эта литература изымались тогда из библиотек, но тайно скупалась гимназистами и тщательно укрывалась от обысков гимназического руководства. Тогда же, как писал З.Г. Френкель, он «буквально проштудировал» Чарльза Дарвина – его труды о происхождении видов, «Основы химии» Д.И. Менделеева и другие работы в области естественных наук и химии, которые в гимназии не преподавались.

К концу гимназии Захар стал склоняться к поступлению на медицинский факультет, мотивируя это для себя так: «Куда ни сошлют – буду непосредственно полезен людям, а если и не сошлют, то все равно работа врачом – это лучший путь к сближению с населением». Отсюда видим, что выбор профессии, жизненного пути, в силу своей общественной демократической позиции, он с неизбежностью сопрягал с возможными репрессиями. И, как показало будущее, не ошибся.

Отметим кстати, что старший брат Захара Яков в те годы (1884 – 1887) проходил по известному делу народовольца Германа Лопатина (удивительно, что в 1884 году по этому же делу был арестован другой известный гигиенист – Г.В. Хлопин), был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Суд над лопатинской группой «двадцати одного» состоялся 26 мая – 5 июня 1887 года; наказание, назначенное Якову, к радости семьи, оказалось поглощенным его 3-летним заключением в крепости, и он вышел исхудавшим, но закаленным для будущей борьбы против режима. Одним из наиболее ярких эпизодов этой борьбы была организация Яковым в 1902 году удачного побега из Лукьяновской тюрьмы Киева одиннадцати «искровцев» во главе с будущим наркомом иностранных дел СССР Максимом Максимовичем Литвиновым (Максом Валлахом). Тогда это была просто группа «экспроприаторов», тесно связанная с Камо и другими боевиками большевиков, снабжавшая единомышленников в России пропагандистскими материалами и оружием. После революции Яков жил под Москвой и в 1936 году, в возрасте 75 лет трагически погиб под колесами поезда...

Отметим, что Захар Григорьевич никогда не разделял крайне левых взглядов старшего брата.

Продолжая этот краткий политико-мировоззренческий экскурс в биографии родных Захара, нельзя не упомянуть одну из младших его сестер – Евгению (1880 – 1961), которая, как и Яков, сформировалась как активная революционерка большевистского толка, на переломе эпох не раз критиковавшая Захара, конституционного демократа, за излишнюю умеренность политических взглядов. Малоизвестная деталь: после революции, в советские годы Евгения – Евгения Григорьевна Левицкая редактировала и всячески способствовала публикации «Тихого Дона» Михаила Шолохова. Их отношения были столь теплыми, что в переписке он называл ее «мамушка» и делился самым сокровенным. Роль Е.Г.Левицкой в рождении и продвижении в свет главного романа Шолохова была очень велика, о чем свидетельствует посвящение, предосланное Михаилом Александровичем законченной в 1956 году «Судьбе человека»: «Евгении Григорьевне Левицкой, члену КПСС с 1903 года». Именно так – КПСС – хотя в 1903 году еще только рождалась РСДРП с возникшим в ее составе большевистским крылом...

Годы нивелировали политические разногласия брата и сестры, и в 50-х Евгения Григорьевна часто и подолгу гостила у брата в Пушкине.

...Осенью 1889 года З.Г. Френкель поступил на медицинский факультет Московского университета, где, помимо изучения обязательных наук, продолжал активное участие в деятельности достаточно политизированных студенческих землячеств и кружков самообразования. В учебное время юный студент слушал лекции профессоров университета, включая таких гигантов отечественной науки, как И.М. Сеченов, А.Г. Столетов, К.А. Тимирязев, во внеучебные часы добывал средства к существованию репетиторством, жил впроголодь, находя, однако, время и для общественной работы.

В Московском университете, несмотря на жесткий политический пресс, существовали нелегальные организации, кружки, землячества; был создан Союзный Совет землячеств, в состав которого вошел и З.Г. Френкель. Захар не смог остаться в стороне от студенческих волнений 1890-го года, в результате чего был арестован и помещен в Бутырскую тюрьму.

После двухмесячного заключения ему был объявлен приговор – высылка из Москвы на родину, в Черниговскую губернию под гласный полицейский надзор. Из университета, после неполного года учебы, он, естественно, был исключен.

Пребывая в ссылке в родительском доме, он последовательно рассылает прошения о зачислении на медицинские факультеты в Киевский,

3. Френкель (в центре) – студент Дерптского университета

в Варшавский и Дерптский университеты. Первые два ответили отказом, а его личный визит в Дерптский университет (для чего пришлось расстаться с золотой гимназической медалью) увенчался успехом.

В университете Дерпта (Юрьев, Гарту) З.Г. Френкель обучался с 1890 по 1895 год. Здесь было немало студентов, уволенных ранее из других учебных заведений за участие в студенческом движении. Университет был еще автономен (до 1893 года) и поэтому, как последнее прибежище, привечал «провинившихся» в иных городах студентов. Преподавание здесь велось на немецком языке, что способствовало овладению Френкелем не

только немецким, но и другими языками, к чему у него выявились очевидные способности. (Заполняя 15 апреля 1944 года Личный листок по учету кадров, зав. кафедрой ГИДУВа З.Г. Френкель напишет, что он владеет, помимо украинского и русского, немецким, французским, английским, латинским, итальянским, испанским, греческим, чешским и польским языками).

В период обучения в Дерпте З.Г. Френкель активно сотрудничал с Обществом русских студентов, в основном, бывших политических ссыльных, заканчивающих здесь учебу. Члены общества много читали, реферировали социально-экономическую и философскую литературу, были связаны с местными социал-демократическими организациями, вели пропагандистскую работу среди населения. В последний год обучения З.Г. Френкель активно занимался научной работой по изучению головного мозга у профессора Августа Раубера, а также практиковал в городской поликлинике.

Закончив Дерптский университет в 1895 году З.Г. Френкель переехал в Петербург и начал врачебную деятельность ординатором терапевтического отделения Обуховской больницы. Однако молодого врача привлекала земская медицина и он обратился к Ивану Андреевичу Дмитриеву – главе губернской земской врачебно-санитарной организации. И.А. Дмитриев поручил молодому коллеге готовить рефераты иностранных санитарно-гигиенических изданий, составлять обзоры по школьной гигиене, социальному страхованию и санитарному законодательству. Эти материалы использовались в журнале «Общественно-санитарное обозрение», который редактировал И.А. Дмитриев. З.Г. Френкель писал: *«Большое богатство новейшей литературы на русском и иностранных языках по самым разнообразным разделам гигиены и санитарного дела, с которым мне приходилось соприкасаться в редакции, все более упрочивало у меня деятельный интерес к санитарным вопросам».*

Весной 1896 года З.Г. Френкель был приглашен на должность «санитарно-эпидемиологического врача» Санкт-Петербургского губернского земства по Новолadoжскому уезду – заброшенному и во врачебном отношении отсталому уезду губернии. Здесь для него открылось широкое поле многотрудной врачебно-санитарной деятельности – прежде всего, борьбы с оспой и сыпным тифом. Параллельно З.Г. Френкель изучал санитарно-бытовые и экономические условия жизни и труда населения, в частности, на лесных заготовках, на сплаве леса, составил поволостную картограмму распространения сифилиса среди населения уезда, обследовал школы уезда с осмотром школьников. Результаты его исследований стали печататься; к этому времени относится и начало его педагогической деятельности – в 1896 – 1897 годах он вел

преподавание «учения о строении и отправлениях человеческого тела» и «учения о заразных болезнях и борьбе с ними» в основанной недалеко от города Новая Ладога «Покровской общине сельских сестер милосердия». Кроме того, З.Г. Френкель вел большую просветительскую и врачебную работу в школах уезда и среди работающего населения, благодаря его усилиям была налажена работа Уездного врачебного совета.

В августе 1897 года З.Г. Френкель губернским земством был командирован в Москву для работы в гигиенической секции международного медицинского Конгресса. Там на него, как на санитарного земского врача, владеющего иностранными языками, было возложено сопровождение иностранных гигиенистов в поездках по Московской губернии, где он давал профессиональные комментарии при посещении земских больниц и объектов санитарного благоустройства. Как отмечал сам З.Г. Френкель, эта работа имела для него «большое санитарно-образовательное значение».

Осенью 1898 года З.Г. Френкель был переведен на должность земского санитарного врача в фабрично-заводской пригород Петербурга, простиравшийся от Нарвских и Московских ворот до Лигово и Пулково. В это же время состоялась его женитьба на Л.К. Полтавцевой – вместе с женой они поселились в небольшой квартире за Нарвской заставой.

Вот что сказано по поводу их бракосочетания в официальном «Свидетельстве» (орфография современная):

«По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, от Санкт-Петербургской Духовной Консистории дано сие свидетельство в том, что в метрической книге церкви при Технологическом Институте в Санкт-Петербурге, под № 16 показано: Медицинский чиновник, Медицинского департамента, Министерства внутренних дел, Лекарь Захарий Григорьевич Френкель, двадцати девяти лет и Лекарского помощника, девица Любовь Карповна Полтавцева, двадцати восьми лет, оба православного вероисповедания первым браком повенчаны первого ноября тысяча восемьсот девяносто восьмого года». В этом браке родились три дочери: Зинаида, Лидия и Валентина.

Подведомственная З.Г. Френкелю территория, заселенная рабочим людом, была практически не благоустроена – улицы без

Семья З.Г. Френкеля, 1908 год

замощения, дворы заболочены и затоплены нечистотами, переполненные дома не имели ни водопровода, ни канализации... Характер своей практической деятельности в этих условиях З.Г. Френкель положил в основу составленной им «Программы исследования санитарного влияния фабрик и заводов на окружающее население» (доклад на восьмом

губернском санитарном съезде), а также представил в материалах для Гигиенической секции Русского общества охраны народного здоровья, опубликованных под названием «Очерк санитарного состояния Петергофского пригородного участка» в Сборнике отчетов санитарных врачей СПб Губернского Земства в 1899 году.

Помимо большой практической работы, З.Г. Френкель начинает серьезно заниматься исследованиями все более глубокого научного характера: в специальной печати появляются его работы «Школьно-санитарный надзор и требования к сельским школам», «Серноспичечное производство в санитарном отношении», «Об основах оценки пригодности источников питьевой воды», «Какова польза для врачей медицинской статистики» и ряд других. З.Г. Френкель принял активное участие в проводившейся в 1900 году переписи населения Санкт-Петербурга; здесь он еще глубже приобщился к статистике и демографии, что с тех пор составило значимую часть его последующих научных интересов.

Однако власти не оставляли З.Г. Френкеля своим вниманием: в 1901 году на его квартире был неожиданно произведен обыск и было объявлено постановление департамента полиции об административной высылке из Петербурга в Новгород. В Новгороде он работал ординатором в Колмовской психиатрической больнице, серьезно приобщился к проблемам организации психиатрической помощи населению, однако через несколько месяцев, как политически неблагонадежный, был от должности отставлен.

В 1902 году Вологодское губернское земство пригласило З.Г. Френкеля на должность заведующего земским врачебно-санитарным бюро, которое недавно было создано по решению губернского врачебного съезда. Здесь он наладил выпуск «Врачебно-санитарных обзоров Вологодской губернии» с картами, таблицами и поясняющими текстами, готовил для Земского Собрания доклады по проблемам организации врачебной помощи населению и санитарным вопросам, читал лекции по школьной гигиене на губернских курсах для учителей.

Деятельность З.Г. Френкеля на посту руководителя Вологодской земской врачебно-санитарной организации была направлена на расширение и укрепление сети врачебных участков, были созданы меж-уездные врачебные участки для населения отдаленных волостей

нескольких уездов, были приняты серьезные меры по улучшению психиатрической помощи населению. Он создал статистический отдел при врачебно-санитарном бюро, где велась разработка данных о заболеваемости и смертности населения, организовал, как сказано выше, ежемесячный выпуск «Врачебно-санитарного обзора...» под своей редакцией. В этом издании широко освещалось санитарное состояние губернии, распределение заболеваемости инфекционными болезнями, рассматривались санитарно-противоэпидемические мероприятия.

Значительный опыт З.Г. Френкель приобрел в процессе организации Шестого губернского съезда земских врачей Вологодской губернии, где выступил с докладом о медицинском обслуживании населения и о развитии земского врачебно-санитарного дела в губернии, а также выпустил три тома трудов этого съезда. Важным для его профессионального и общественного становления явилось сотрудничество в этот период с выдающимися знатоками санитарно-статистического дела в стране И.А. Дмитриевым, М.С. Уваровым, И.В. Поповым, П.И. Куркиным.

Осенью 1904 года по приглашению Костромского Губернского Земства З.Г. Френкель возглавил врачебно-санитарную организацию губернии и перебрался в Кострому. Здесь, опираясь на предшествующий опыт, он развил энергичную деятельность – создал губернский и уездные советы, наладил работу санитарных попечительств, приступил к выпуску ежемесячного «Врачебно-санитарного обзора Костромской губернии». Захар Григорьевич добился расширения штата уездных санитарных врачей, с помощью которых развернул энергичную и планомерную работу по борьбе с эпидемиями и улучшению санитарных условий жизни населения. Много внимания он уделял санитарно-статистическим исследованиям и демографии, что воплотилось в крупной работе «Движение населения в Костромской губернии в 1891 – 1905 гг.», опубликованной в 3-м томе трудов IX санитарного съезда врачей Костромской губернии в 1908 г.

Деятельность З.Г. Френкеля, направленная на улучшение условий жизни и состояния здоровья, прежде всего, сельского населения, принесла ему большую популярность в народе. В 1906 году он был избран в состав I Государственной Думы от Костромской губернии. После недолгой законотворческой работы Дума была распущена, что вызвало протестное «Выборгское воззвание», подписанное рядом думских

Зах. Френкель

Член Государственной Думы 1876-1880 гг.
Захарий Григорьевич Френкель

депутатов, в том числе и З.Г. Френкелем. Подписавшие воззвание были привлечены к судебной ответственности и приговорены к тюремному заключению. Четыре месяца в одиночной камере Костромской тюрьмы провел и З.Г. Френкель.

После тюрьмы, вследствие «неблагонадежности», весной 1909 г. последовала административная высылка из Костромы, в результате которой З.Г. Френкель оказался, как ни парадоксально, сначала в Москве, а затем в Петербурге – в составе Городской санитарной комиссии. В этот период публикуются его работы, основанные на личном участии в разрешении проблемы холерной эпидемии тех лет: «Холера и оздоровление городов», «Холерные эпидемии и вопросы водоснабжения», «Холерная эпидемия в Петербурге в 1909 г.», «Холерные эпидемии в России в 1910 г.», «Оздоровление городов и поля орошения».

Захарий Григорьевич Френкель
Член Государственной Думы

Визитная карточка члена
Государственной Думы

С лета 1909 года З.Г. Френкель окончательно поселился в Петербурге. Его деятельность в городской санитарной комиссии была весьма плодотворной, носила научно-аналитический характер и, среди прочего, заключалась в подготовке отчетных материалов комиссии (6 выпусков) с полным статистическим анализом показателей санитарного состояния территорий проживания населения, распространения инфекционных заболеваний, оценкой деятельности различных групп врачей: пищевого, жилищно-коммунального, промышленно-санитарного и других профилей. Сравнивая сферу своей нынешней деятельности с прежней работой в земских врачебно-санитарных организациях, З.Г. Френкель, однако, писал: «...здесь не было атмосферы

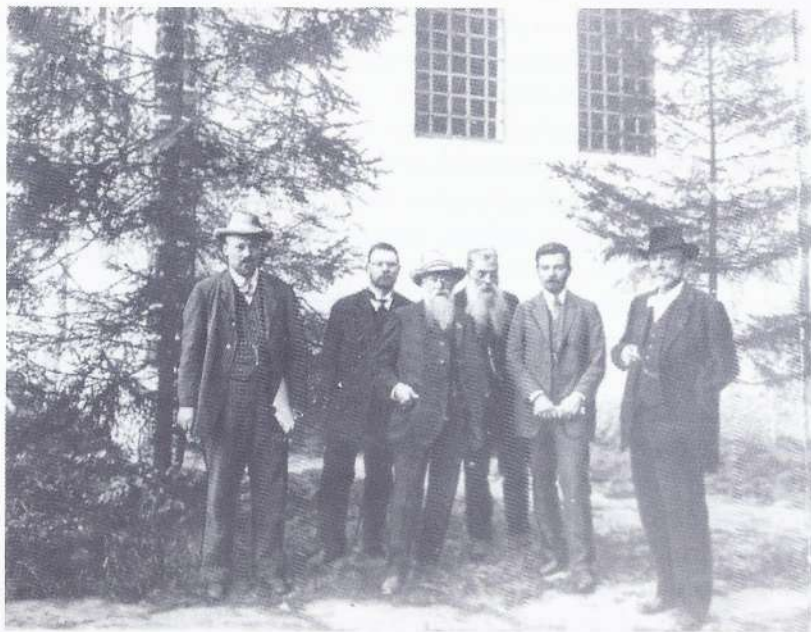
содружества в работе и борьбы за развитие санитарно-общественной организации..., здесь на всем лежал отпечаток казенного бюрократического чиновничества...».

В 1910 году Захару Григорьевичу, как политически неблагонадежному, было запрещено работать в земских и городских организациях и он был уволен со службы. По этой причине, понятно, стала активнее его научно-литературная работа, он сотрудничает с журналом «Земское дело», где пишет передовицы, публикует статьи по вопросам земской медицины и санитарного дела, ведет разделы хроники. В конце 1910 года З.Г. Френкель становится главным редактором этого журнала.

Главным делом З.Г. Френкеля в 1911 году стало участие в подготовке материалов и экспонатов для русского отдела Международной гигиенической выставки в Дрездене. К этой работе его привлек Правительственный Комиссар отечественного раздела выставки, директор Института экспериментальной медицины, профессор В.В. Подвысоцкий. Подготовительная работа и последующее пребывание в Дрездене с апреля по октябрь 1911 года, где он непрерывно читал лекции на немецком языке, которым, как и английским и французским, владел свободно, и давал обширные комментарии по материалам русского раздела, позволили З.Г. Френкелю не только познать выставочную и музейную технику и технологию, но и глубоко изучить вопрос о современном состоянии научной гигиены в мире, о развитии врачебно-санитарной службы не только в России, но и в зарубежных государствах. П.И. Куркин, известный статистик и общественный деятель тех лет, так писал о вкладе З.Г. Френкеля в экспозицию русского раздела выставки: «*Центральное положение в земском отделе занимают обширные серии общевыводных диаграмм и картограмм о развитии и состоянии врачебно-санитарного дела, земской медицины в стране. И эти диаграммы З.Г. Френкеля, нет никакого сомнения, - как нельзя лучше достигают своей цели. Перед зрителем проходит картина развития русской земской медицины, написанная рукой мастера...».*

А вот отзыв известного микробиолога того времени, руководителя лабораторной службы столицы Виктора Ильича Яковлева из личного письма З.Г. Френкелю (24 декабря 1911г.): «*С большим*

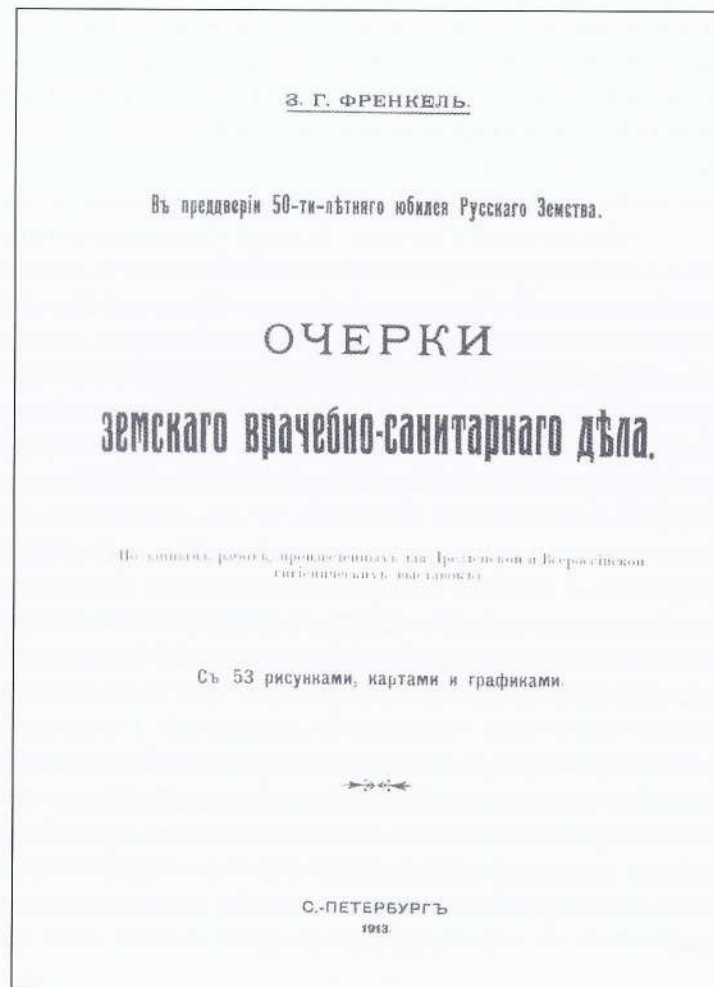
Во время визита Ф.Ф. Эрисмана из Цюриха в Дрезден, 1911 г.
Слева направо: Д.К. Заболотный, К.В. Караффа-Корбут, Ф.Ф. Эрисман,
И.А. Дмитриев, З.Г. Френкель, П.Н. Диатроптов

удовлетворением слушал Вашу почти 3-часовую лекцию о земской и городской медицине и от души порадовался за общее всех слушателей признание увлекательности Вашей беседы. Слушая Вас, я думаю, какой бы увлекающий профессор гигиены вышел бы из Вас, если бы судьба не увлекла Вас в иную сторону... Ваши лекции, которые Вы читаете с таким подъемом, верою, знанием, производят на всех – это я слышал от многих – сильное впечатление и удовлетворение». Как мы теперь знаем, эти оценки были отнюдь не случайными: всей своей последующей долгой жизнью Захар Григорьевич их убедительно обосновал...

Опыт участия в Дрезденской выставке очень пригодился З.Г. Френкелю в подготовке к Всероссийской гигиенической выставке 1913 года в Петербурге. К этому времени его имя уже пользовалось высоким авторитетом не только среди специалистов по вопросам

коммунального благоустройства, но и в кругах профессионалов в области музейно-выставочного дела.

З.Г. Френкель был одним из самых активных участников подготовки Петербургской выставки, являясь членом выставочного комитета, и был членом экспертной комиссии, работавшей под председательством Григория Витальевича Хлопина. Основу выставки составляли экспонаты Дрезденской экспозиции двухлетней давности, были и новые экспонаты, в том числе и в отделе земской медицины. Объяснения здесь

давал и читал лекции З.Г. Френкель – к этому времени уже весьма известный специалист по разработке материалов земской медицины. В этом же году, накануне 50-летия русского земства, З.Г. Френкель выпустил большой труд «Очерки земского врачебно-санитарного дела», где представил обширный аналитический материал развития земской медицины за полвека.

В десятых годах прошлого, XX века начинается и профессиональная педагогическая деятельность З.Г. Френкеля, связанная, прежде всего, с Клиническим институтом Великой княгини Елены Павловны. С 1911 года он читает здесь лекции по основам общественной медицины и делает это весьма успешно, о чем свидетельствует обращенное к нему письмо директора института В.Н. Долганова, датированное 21 мая 1912 года (орфография современная – А.Щ.)

*«Его высокородию З.Г. Френкелю
Милостивый Государь Захарий Григорьевич!*

Позвольте мне выполнить приятную обязанность принести Вам от имени Клинического Института Великой Княгини Елены Павловны благодарность за участие, в качестве преподавателя, в организованных при Институте в весеннем полугодии 1911–1912 учебного года курсах для подготовки санитарных и эпидемических врачей и выразить надежду, что и в будущем Вы не откажете в своем содействии.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

В. Долганов».

Осенью того же года, 19 октября, к З.Г. Френкелю обращается основатель кафедры гигиены с общей бактериологией Еленинского клинического института профессор Г.В. Хлопин.

«Милостивый Государь Захарий Григорьевич! Позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшей просьбой не отказать уведомить меня, в возможно непродолжительном времени, могу ли я вновь рассчитывать на Ваше участие в качестве лектора в организуемых под моим руководством в текущем семестре курсах для подготовки санитарных врачей.

Начало занятий на курсах 2-го октября.

Прошу также сообщить, остаются ли по-прежнему удобными для Ваших лекций все дни недели от 10 до 12 ч. или от 7 до 9 ч. вечера.

Вместе с сим уведомляю Вас, что по Вашему предмету в текущем семестре может быть предоставлено 4 двухчасовые лекции.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Г. Хлопин».

Помимо содержательной информации, касающейся участия З.Г. Френкеля в подготовке санитарных врачей в Клиническом институте на самом раннем ее этапе, признания его безусловной компетенции в преподаваемых им разделах общественной медицины, эти письма являются для нас образцы изящества деловой переписки, с несвойственными сегодня служебным бумагам деликатностью и предупредительностью...

С осени 1913 года З.Г. Френкель начал сотрудничать и с Институтом экспериментальной медицины, а также с Психоневрологическим институтом, где стал доцентом по курсу общественно-санитарного дела для студентов юридического факультета. Однако его планы прервала первая мировая война: З.Г. Френкель был призван в действующую армию и назначен младшим врачом дивизионного лазарета.

Военный поход в Польшу и Восточную Пруссию через несколько месяцев закончился для З.Г. Френкеля пневмонией и плевритом. Он был эвакуирован в Петербург, где после выздоровления, оставаясь на военной службе воюющего государства, работал в санитарно-бактериологической лаборатории Главного военного госпиталя и, одновременно, в 1915 – 1916 гг. заведовал санитарно-техническим бюро Петербургского Областного Комитета Союза Городов. Сотрудники бюро, руководимые З.Г. Френкелем, обследовали санитарные условия городов области, готовили проекты устройства эвакогоспиталей, установок по водоснабжению, канализации, по организации очистки, по устройству бань, прачечных, пропускников и госпиталей в этих городах.

После Февральской революции З.Г. Френкель был включен в качестве заместителя председателя в состав Центрального врачебного санитарного совета, созданного Временным правительством для

объединения врачебно-санитарного дела в стране. В постоянное бюро совета входили представители крупнейших врачебно-санитарных организаций А.Н. Сусин (от Союза городов), З.П. Соловьев (от правления Пироговского общества), Н.Н. Бурденко (главный военно-санитарный инспектор) и другие достойные представители отечественной медицины. Не сыграв, в силу разных причин, какой-либо конструктивной роли в реформировании здравоохранения того периода, после Октябрьской революции Совет был распущен.

В период между Февральской и Октябрьской революциями З.Г. Френкель занимал очень активную и, вместе с тем, взвешенную политическую позицию, которая с высоты прошедших с тех пор лет видится разумной и прозорливой. В середине марта вместе с двумя другими лидерами кадетов, министрами Временного правительства профессором Николаем Виссарионовичем Некрасовым (будущим крупным деятелем Центросоюза СССР, умер в 1940 г.) и князем Дмитрием Ивановичем Шаховским (репрессированным в 1937 году), на заседании ЦК партии кадетов отстаивал идею «объединения всех демократических элементов».

Месяцем позже, в своем выступлении на съезде партии поддерживал заявление Д.И. Шаховского о соглашении с меньшевиками и эсерами, которые *«в своих политических представлениях в значительной мере приблизились к кадетам. Теперь, когда партия выступает под республиканским знаменем, – говорил З.Г. Френкель, – перед ней открывается возможность широких совместных действий, заключения блока на выборах, различного рода соглашений с другими партиями»*.

Идеи объединения всех демократических сил, как он высказывался на заседании ЦК партии 19–20 июля, против установления диктатуры, выдвигались Захаром Григорьевичем в этот период неоднократно и настойчиво, однако никакого воплощения, как известно, они не получили...

... Сегодня можно только предполагать, что чувствовал З.Г. Френкель с его десятилетиями складывавшимся истинно демократическим миро-воззрением, плодотворными, но нереализованными идеями земского самоуправления, – что было в его душе после октябрьского переворота и в последующие годы советской власти. Бывший депутат Думы, один из руководителей партии кадетов, активный деятель

Февральской революции, не раз жестко критиковавший большевиков – с таким политическим анамнезом после революции надо было еще выжить. Захару Григорьевичу (и всем нам) повезло...

После революции, понятно, политическая деятельность была завершена и главным делом З.Г. Френкеля становится работа по устройству отдела коммунальной и социальной гигиены во вновь учрежденном Музее Города. *«Эта работа, – писал Захар Григорьевич, – во все время существования музея в течение 15 лет (1918 – 1933 гг.) была основной осью, вокруг которой развивалась моя научная, учебная и санитарно-консультативная деятельность в этот период»*.

В первые послереволюционные годы З.Г. Френкель, помимо других научно-практических направлений, много внимания уделял вопросам гигиены труда и благоустройства промышленных предприятий. Совместно с зав. кафедрой гигиены ГИДУВа, основанной Г.В. Хлопным в 1906 году – профессором Казимиром Викентьевичем Караффа-Корбутом З.Г. Френкель разрабатывал программы санитарных обследований промышленных предприятий и систему санитарного надзора за их содержанием.

Руководимый З.Г. Френкелем отдел в Музее Города стал настоящей школой для подготовки санитарных врачей и инженеров санитарного дела и благоустройства. З.Г. Френкель читал лекции по городскому и сельскому благоустройству, по коммунальной и социальной гигиене с демонстрацией разнообразных экспонатов Музея для студентов коммунального техникума и слушателей Высших коммунальных курсов, для студентов инженерно-строительного факультета Политехнического института и Государственного института медицинских знаний (ГИМЗ, позже – ЛСГМИ, теперь ГМА им. И.И. Мечникова). Конечно, слушателями этих лекций были и врачи, приезжающие на усовершенствование в ЛенГИДУВ, где в 1924 году Захар Григорьевич был избран доцентом, а в 1926 году – заведующим кафедрой коммунальной и социальной гигиены.

Еще раньше, с 1919 года З.Г. Френкель стал заведовать кафедрой общественной медицины ГИМЗ, которая в 1922 году была переименована в кафедру социальной гигиены. Заведовал этой кафедрой он 30 лет – до 1949 года. Сегодня ею руководит – рецензент настоящего очерка заслуженный деятель науки РФ профессор В.С. Лучкевич.

З.Г. Френкель с сыном Ильей

Деятельность Захара Григорьевича в Ленинградском ГИДУВе определила развитие гигиенической науки и преподавания в этой области на весь предвоенный период. Общий курс социальной гигиены, который читал здесь З.Г. Френкель, охватывал и вопросы коммунальной гигиены, а с 1925 года – также вопросы диспансерного направления в лечебной медицине и санитарного просвещения.

В 1931 году произошло разделение кафедры на две: социальной гигиены и коммунальной гигиены. На кафедру социальной гигиены был назначен профессор Елизарий Юрьевич Зеликсон, а Захар Григорьевич возглавил кафедру коммунальной гигиены (не путать с параллельно существовавшей хлопинской кафедрой общей и экспериментальной гигиены, возглавлявшейся в тот период проф. Н.К. Шапшевым). Кафедрой коммунальной гигиены ЛенГИДУВа З.Г. Френкель руководил 22 года – до драматического ухода на пенсию в 1953 году, в связи с отзывками «дела врачей». Кафедру в ГИМЗ он вынужден был оставить в 1949 году.

Еще в 1922 году в журнале ЛенГИДУВа «Архив» была опубликована большая работа З.Г. Френкеля «Социальная медицина и социальная гигиена как наука и как предмет преподавания в высшей школе», а четырьмя годами позже в издательстве ГИДУВа вышел отдельной книгой существенно расширенный вариант этой работы.

Эта книга стала по существу первым руководством по социальной гигиене в нашей стране. Вот что писал 17 апреля 1926 года об этом

З.Г. Френкелю заслуженный деятель науки России, ученый с большими дореволюционными заслугами в этой области Петр Иванович Куркин, уже упоминавшийся в этом очерке:

«Дорогой и глубокоуважаемый Захарий Григорьевич, получил я Вашу книгу «Общественная медицина и социальная гигиена» и не мог оторваться от нее, пока не дочитал ее всю до последней

строчки. Большое, огромное спасибо Вам за эту книгу..., в этом чувстве благодарности к Вам, я убежден, ко мне присоединятся все общественные работники земского периода... Немалою заслугой перед историей, перед исторической правдой является выявить значение прошлого, связать его с настоящим преемственностью идей. И никто, конечно, не мог сделать этого лучше, чем это сделали Вы. Я должен Вам теперь откровенно сознаться, каким-то образом я ожидал от Вас именно такой книги, и именно от Вас и ни от кого другого...».

Дальше в этом личном письме идет достаточно сокровенный текст, который можно читать и между строк, завершающийся не вполне вытекающим из смысла отрывка резюме...

«Никто из нас, остающихся пока от прежней полосы истории не мог сделать этой работы глубже, сильнее и в то же время короче. Нужно ли говорить, как была необходима эта книга для восстановления исторической справедливости, которая нарушается целый ряд лет ежедневно изобретателями ... старых истин и ловкими людьми, пользующимися неосведомленностью аудитории. Наше положение давних общественных работников было поистине трагически невыносимо... Теперь книга Ваша развязывает наш узел. Невыносимого положения, о котором я сказал выше, больше нет...».

В конце своего взволнованного письма П.И. Куркин подчеркивает, что книга З.Г. Френкеля создает «действительно прочный фундамент для дальнейшего **правильного** (подчеркнуто мной – А.Щ.) построения социальной гигиены в нашей стране ... и очень скоро делается настольной книгой у теперешних общественных врачей».

В 1931 году по инициативе З.Г. Френкеля и других гигиенистов в Институте экспериментальной медицины был создан сектор гигиены, который Захар Григорьевич возглавлял до 1934 года. Одно из трех отделений сектора – социальной гигиены – возглавлял он сам, отделение коммунальной гигиены – Альберт Иванович Штрейс, будущий зав. кафедрой коммунальной гигиены ЛСГМИ, а отделение общей и экспериментальной гигиены – Нина Валентиновна Красовская, в то время заведующая одноименной кафедрой в ГИДУВе, в дальнейшем – известный профессор-гигиенист в Первом Московском медицинском институте, ныне ММА им. И.М. Сеченова.

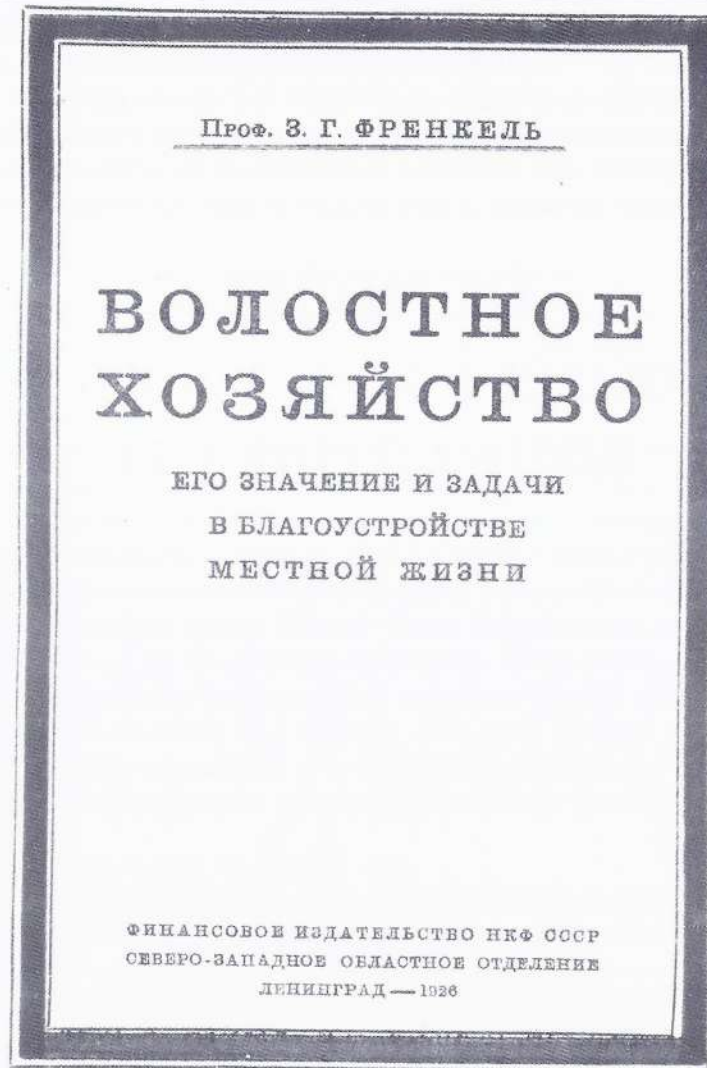

З.Г. Френкель с сотрудниками сектора гигиены ВИЭМ, 1934 год

Сотрудниками З.Г. Френкеля в этот период выполнялись весьма актуальные для города работы, например, изучение процессов самоочищения воды в Невской Губе для определения места и условий спуска городских сточных вод, необходимой для этого степени их очистки, проводились масштабные исследования условий проживания населения в различных районах Ленинграда и окрестностей. В стенах ИЭМ Захар Григорьевич выполнил первые работы по изучению старения. В частности, на Ученом совете он сделал фундаментальный доклад на эту тему, который был оформлен в виде статьи «К постановке проблемы удлинения человеческой жизни», положившей начало серии статей, завершившейся его главным трудом «Удлинение жизни и активная старость». К сожалению, деятельность возглавляемого З.Г. Френкелем сектора была прервана в связи с переводом ИЭМ в Москву в 1934 году.

Тридцатые годы прошлого века для З.Г. Френкеля очень плодотворны: он активно сотрудничает с НИИ коммунального хозяйства и жилищного строительства, возглавляет его Ученый совет, с НИИ

организации здравоохранения, который позже был преобразован в Научно-методическое бюро санитарной статистики горздравотдела, как эксперт-консультант и член постоянного бюро Всесоюзных водопроводных и санитарно-технических съездов участвует в разработке

Проф. З. Г. Френкель

ОСНОВЫ ОБЩЕГО ГОРОДСКОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА

Издательство
Главного Управления Коммунального Хозяйства НКВД
Москва — 1926

вопросов благоустройства Москвы, Ленинграда, Киева, Мурманска, городов Донбасса, Карелии, Заполярья. В этот период З.Г. Френкелем были опубликованы такие крупные работы, как «Экономическая ценность человеческой жизни и методы ее определения», «Крупные сдвиги в развитии санитарного благоустройства городов РСФСР и его значение для дела здравоохранения», «Социальное здоровье, проблемы и перспективы оздоровления Ленинграда на пороге второй пятилетки»,

«Задачи озеленения населенных мест и вопросы коммунальной гигиены» и многие другие, не менее значительные.

В 1933 году на имя З.Г. Френкеля из Стокгольма пришло письмо, копией которого мы располагаем, подписанное председателем Нобелевского комитета по физиологии и медицине Х.К. Якобеусом и четырьмя другими членами Комитета. Вот перевод его текста:

«Господин Профессор З.Г. Френкель,

По поручению Каролинского Королевского института мы, нижеподписавшиеся члены Нобелевского комитета, имеем честь пригласить Вас направить предложение на соискание Нобелевской премии в области физиологии и медицины 1934 года.

В соответствии с предписаниями Устава Нобелевского фонда, которые были Вам посланы, предложение должно быть обосновано и включать в себя основные идеи открытия и подтверждаться научными работами и другими документами. Старые работы могут быть лишь тогда удостоены награды, если их значение подтверждено в последнее время. Ученый Совет Каролинского института принял решение не присуждать премию ни организации, ни коллективу. Предложение для изучения и проверки должно поступить в Нобелевский комитет до 1 февраля 1934 года. Просим направить предложение в письменном виде по адресу: Нобелевский комитет, Королевский Каролинский институт, Стокгольм (Швеция)

СТОКГОЛЬМ, СЕНТЯБРЬ 1933
НОБЕЛЕВСКИЙ КОМИТЕТ ПО ФИЗИОЛОГИИ И МЕДИЦИНЕ
ПОДПИСИ В ОРИГИНАЛЕ:
H.C. JACOBÆUS, VORSITZENDER
HANS GERTZ
GUNNAR HOLMGREN
EINAR HAMMARSTEN
ALFRED PETTERSSON
G. LILJESTRAND, Sekretar

Вряд ли это письмо можно трактовать как-то иначе, кроме как предложение З.Г. Френкелю выдвинуть свои собственные работы на соискание Нобелевской премии. Правда, Захар Григорьевич нигде в своих записках не упоминает об этом почетном предложении, что вполне, на наш взгляд, объяснимо: тридцатые годы в нашей стране не

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
И. И. К. Х.
МУЗЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ГОРОДА

Проф. З. Г. ФРЕНКЕЛЬ

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО
ХОЗЯЙСТВА В ЛЕНИНГРАДЕ
К НАЧАЛУ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

ИЗДАНИЕ И. И. К. Х.
ЛЕНИНГРАД 1988

располагали к адекватному восприятию даже столь высокого знака мирового признания научных заслуг отдельного человека; надо полагать процесс выдвижения не был дан ход, к чему ученый не мог отнестись безразлично. Отсутствие упоминания об этом в записках З.Г. Френкеля тоже понятно: они писались в советское время и сожаления бывшего конституционного демократа, критика большевиков, депутата Первой Думы и деятеля Временного правительства по этому

поводу вряд ли были бы уместны. Не говоря уже о скромности Захара Григорьевича.

Если все было так, то горечь от этого знакового жизненного эпизода, полагаем, осталась у ученого на всю жизнь, а страна, увы, не досчиталась еще одного достойного Нобелевского лауреата.

Нельзя обойти стороной большую роль З.Г. Френкеля в организации Ленинградского общества гигиенистов и санитарных врачей – по существу наследника и продолжателя дела русского «Общества народного здоровья», во главе которого в разное время стояли виднейшие отечественные гигиенисты А.П. Доброславин и Г.В. Хлопин. Общество было организовано в 1924 году по инициативе таких видных ученых-гигиенистов, как Г.В. Хлопин, Д.К. Заболотный, Г.А. Ивашенцев, А.И. Штрейс. В инициативную группу входил и З.Г. Френкель, который и был избран председателем Правления, а почетным председателем – Григорий Витальевич Хлопин.

г. Харьков 1935 год Президиум конференции по гигиене атмосферного воздуха: д-р Гольденберг Я.Р., проф. Красовская Н.В., проф. Бабаянц Р.А., проф. Френкель З.Г., проф. Марзеев А.Н., д-р Приданников П.Т., проф. Яковенко В.А.

З.Г. Френкель являлся бессменным председателем Правления Ленинградского общества в течение 27 лет, до 1953 года; на всем протяжении этого времени его усилия были направлены на объединение всех сил деятелей гигиенической науки и санитарной практики для успешного решения задач оздоровления и благоустройства нашего города. Неоценим личный вклад Захария Григорьевича в работу Общества, о чем свидетельствуют даже формальные данные: за первые 10 лет работы Общества на заседаниях были сделаны 182 доклада, главным образом, по социальной и коммунальной гигиене, и 33 из них сделал З.Г. Френкель. За десять лет он отсутствовал только на трех заседаниях из 118-ти.

Весьма знаменательно, например, что гигиеническое сообщество под руководством З.Г. Френкеля последовательно и настойчиво проводило в жизнь идею строительства для города Ладожского водопровода, которая с тех пор постоянно дебатруется, но, увы, так и не реализована, хотя является единственно плодотворной идеей, воплощение которой способно надежно обеспечить нынешний мегаполис достаточным количеством доброкачественной питьевой воды.

Важные рекомендации формировало Общество гигиенистов в отношении очередности и качества канализования города, обоснования и практического осуществления почвенного обезвреживания отходов разных категорий, реконструкции старых кварталов, планировки и озеленения новостроек и т. д. На основе этих рекомендаций Ленинградским советом депутатов трудящихся принимались соответствующие постановления.

Осенью 1938 года Захар Григорьевич был арестован и заключен в тюрьму НКВД. О последующих нескольких месяцах его жизни известно мало – узники 30-х – те, кто выжил, не любили рассказывать об этих днях.

С арестом З.Г. Френкель потерял кафедру в ГИДУВе, на его место был избран профессор Р.А. Бабаянц, который с 20-х годов тесно сотрудничал с З.Г.Френкелем.

К счастью, самая тяжелая доля миновала Захара Григорьевича – в апреле 1939 года он был освобожден. Преклонный возраст (почти семьдесят), хлопоты близких (сестра Евгения Григорьевна, член партии с дореволюционным стажем, была в ту пору зав. архивом ЦК партии),

некоторое ослабление репрессий с приходом в 1938 году Л. Берии в Наркомат внутренних дел, широкая известность Захара Григорьевича как ученого и общественного деятеля – кто знает, что его спасло...

Важно, что он вернулся.

*Цикл усовершенствования врачей по общей гигиене, 1938 г.
Слева направо во втором ряду: второй – зав. кафедрой общей и экспериментальной гигиены проф. К.Н. Шапиев; третий – зав. кафедрой коммунальной гигиены проф. З.Г. Френкель; пятый – проф. Р.А. Бабаянц, шестая – доцент О.Я. Смирнова.*

Указание на это находим в рукописном рапорте профессора Р.А. Бабаянца (в его личном деле в СПбМАПО) на имя директора ГИДУВа, датированном 3 мая 1939 года. Помимо прочего, этот документ свидетельствует о безупречных моральных качествах Рубена Амбарцумовича.

«Директору ГИДУВ Д-ру Н.А. Виноградову

Как Вам известно, 10 апреля как только узнал, что проф. З.Г. Френкель вернулся, я устно заявил Вам об отказе от заведования кафедрой

и просил Вас решить вопрос о восстановлении проф. З.Г. Френкеля вне всякой зависимости от меня. 12 апреля я специально поехал к проф. З.Г. Френкелю и сообщил ему о том же. Об ответе З.Г. Френкеля о своем намерении вступить в исполнение обязанностей зав. кафедрой я узнал сего числа.

В связи с этим прошу освободить меня от должности зав. кафедрой и назначить время передачи дел.

Профессор Р. Бабаянц».

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для всего народа, для ленинградцев, для 71-летнего З.Г. Френкеля, который категорически отказался от эвакуации и продолжал трудиться даже в самые невыносимые, холодные и голодные годы блокады. Он продолжал руководить кафедрой во Втором ЛМИ (позже ЛСГМИ, теперь СПбГМА им.И.И. Мечникова) – добираясь на занятия пешком, проделывая более, чем 10-километровый путь в один конец. Продолжал трудиться на собственной кафедре в ГИДУВе, которая по условиям блокадного времени располагалась на втором этаже анатомо-гигиенического корпуса в общих помещениях с хлопинской «Кафедрой общей и экспериментальной гигиены с курсом общественного питания», руководимой в военные годы проф. Николаем Константиновичем Шапшевым (до его кончины в 1942 г.) и проф. Олимпиадой Яковлевной Смирновой (до 1946 г.). В этих общих стенах двух кафедр, Захар Григорьевич, страдая от холода и дистрофии, написал свою знаменитую, уже упомянутую, монографию «Удлинение жизни и активная старость», ставшую своеобразным социальным и научным манифестом отечественных и зарубежных геронтологов.

Не забудем, что в этот период З.Г. Френкелю было уже за семьдесят, поэтому подготовку книги в этом немолодом возрасте в условиях голода и бомбежек (2-килограммовый осколок авиабомбы, попавший в окно кафедры, хранится у нас как печальная реликвия), можно расценить не иначе, как настоящий подвиг большого ученого и гражданина. Да и жизнью своей он с превосходной убедительностью обосновал свои позиции первого в стране геронтолога – прожил 100 лет, сохраняя до конца дней ясность ума и работоспособность.

Проф. З. Г. ФРЕНКЕЛЬ

УДЛИНЕНИЕ ЖИЗНИ И АКТИВНАЯ СТАРОСТЬ

ЛЕНИНГРАД • 1945

Говоря о блокадных днях З.Г. Френкеля, нельзя не привести несколько леденящих строк из дневника этого удивительного, мужественного человека: «... при возвращении пешком... в морозный вечер почувствовал головокружение и на время потерял сознание. Отлеживался в снегу. Через несколько часов дошел до дома... Потерял более 20 килограммов веса... Отекли ноги...». Через несколько дней: «...двигаться трудно. Ноги слабо держат и худо действуют. Сон потерял. Но голова работает без усталости. Планы для работы

рождаются, развертываются, оформляются... Завтра 25 декабря. Если доживу, будет мне полных 72 года...».

С 1944 года, после снятия блокады, в городе начинаются восстановительные работы и внимание ученого обращается на исследование санитарно-гигиенических задач, которые оказывались новыми, весьма актуальными при восстановлении города. В результате этой работы З.Г. Френкелем была разработана программа санитарных мер при восстановительных работах, с обоснованием которой Захар Григорьевич в 1944 году неоднократно выступал перед заинтересованными аудиториями.

В послевоенные годы З.Г. Френкель продолжает большую педагогическую деятельность как на кафедре Второго ЛМИ (до 1949 г.), сосредоточенной на работе со студентами, так и на кафедре коммунальной гигиены ЛенГИДУВа (до 1953 г.), где его усилия были направлены на повышение квалификации врачей – как гигиенистов, так и клиницистов, которым он читал лекции по гигиене больничных учреждений.

В 1945 году Захар Григорьевич был награжден орденом Трудового Красного Знамени, в следующем, 1946 году ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Его блокадный подвиг был отмечен медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», которыми он очень гордился.

В 1945 году З.Г. Френкель стал академиком АМН СССР; в 1944 году АМН была основана, и Захар Григорьевич стал одним из первых ее действительных членов по отделению гигиены, микробиологии и эпидемиологии, как выдающийся специалист в области социальной и коммунальной гигиены, демографии и геронтологии. Несмотря на свои 77 лет, он не стал академиком «вечного покоя», в течение последующих 20-ти лет он продолжал активную научную работу, что дало основания в отчете отделения гигиены АМН СССР за 1966 год (З.Г. уже 97 лет) указать: «З.Г. Френкель является единственным специалистом по проблеме демографии и геронтологии. Им проводятся обобщения данных по закономерностям демографических процессов современной эпохи и по вопросам демографии в связи с геронтологией».

В 1950 году в связи с 80-летием ученого, которое было отмечено еще в декабре 1949 года, состоялось представление Захара Григорьевича к ордену Ленина. В его личном деле, хранящемся в архиве СПБМАПО, сохранилась копия наградного листа, датированного 20 августа 1950 года и с отметкой «отправлено в мае 1951 г.» (не верх расторопности – А.Ш.). Приведена более чем скромная характеристика ученого, состоящая всего из 6-ти (!) строчек, одна из которых – шедевр содержательности для такого высокого представления: «Занимается повышением своего идейно-политического уровня».

Несмотря на заключение Министерства здравоохранения СССР, содержащееся в наградном листе, подписанное заместителем министра и скрепленное гербовой печатью министерства, с текстом: «Зав. кафедрой гигиены ГИДУВа пр. Френкель З.Г. за долголетнюю безупречную работу представлен к награждению Орденом Ленина», к сожалению «Отметка о награждении Указом Президиума Верховного Совета СССР» на обороте наградного листа осталась незаполненной. Для бывшего члена ЦК партии кадетов по фамилии Френкель начало 50-х было не самым лучшим временем для советских наград...

С дочерью Лидией Захаровной

Тем не менее плодотворная научная и консультативная деятельность Захара Григорьевича продолжалась и после того, как он вынужденно

С сестрой Евгенией Григорьевной
Левицкой

оставил преподавательскую деятельность в 1953 году. Теперь еще больше времени он мог посвятить статистическим и демографическим исследованиям, обобщениям в области общественной медицины и социальной гигиены, наблюдениям и анализу в сфере благоустройства населенных мест и, конечно, в области геронтологии.

Захару Григорьевичу уже за девяносто, и тем не менее, в крупных журналах ежегодно появляются его большие статьи (не тезисы, десятками которых мы сегодня преумножаем списки своих публикаций) – в «Гигиене и санитарии», «Советском здравоохранении», «Здравоохранении Белоруссии» и других. Например, в 1960 году – 4 статьи, в 1961 – 4, в 1965 – 4, 1966 – 2, в 1967 – 4, в 1969 году (в год 100-летия со дня рождения!) – три и, увы, последние работы в журнале «Гигиена и санитария», где его хорошо знали, уважали и всегда охотно печатали.

Кроме того, в последние полтора десятилетия Захар Григорьевич работал над своими автобиографическими «Записками», где рассказал о своей общественной врачебно-санитарной деятельности после окончания университета, о научной и педагогической работе в разные годы и, в целом, как он выразился – «о пройденном жизненном пути». Теперь эти замечательные материалы опубликованы и мы имеем возможность не только получить уникальную информацию «из первых уст», но и убедиться в исключительном писательском даровании выдающегося ученого. Впрочем, литературный дар легко просматривается и в его чисто научных публикациях.

В этой связи вернемся к одной из ключевых работ З.Г. Френкеля «Социальная медицина и социальная гигиена, как наука и как предмет преподавания в высшей школе», опубликованной в 1922 году в журнале ГИДУВа «Архив». В четвертой главе этой по существу небольшой, но емкой книги З.Г. Френкель полемизирует с Г.В. Хлопиным в связи с их разными взглядами на социальную гигиену и общественное здравоохранение. Приведем здесь достаточно внушительную цитату, иллюстрирующую как научную суть дискуссии, так и стиль изложения аргументов, характерный для Захара Григорьевича – яркий, точный и образный.

«В только что начавшем выходить новом оригинальном русском крупном руководстве по гигиене проф. Г.В. Хлопина высказывается опасение, что развитие социальной гигиены в особую отрасль науки поведет «к выделению социального элемента из гигиенической науки, пронизывающего эту науку от ее корней до мельчайших разветвлений», и может способствовать тому, чтобы общую гигиену «запереть только в лаборатории, вынуть из нее живую душу, оторвать ее от практической жизни страны и лишить непосредственного влияния на улучшение санитарных условий».

В высокой степени ценным представляется в устах крупнейшего из современных русских представителей кафедры гигиены это признание «социального элемента», «живою душою гигиенической науки», но тем очевиднее отсутствие всяких оснований для опасений, чтобы углубление и дальнейшее систематическое развитие специальной отрасли науки, исследующей при помощи методов социально-экономических наук влияние условий социального расслоения общества и социально-экономической жизни не на здоровье того «среднего» человека, которым занимается общая гигиена, а на здоровье социальной группы, могло ослабить у представителей гигиены понимание значения «социального элемента» интерес к его научному выяснению для гигиены и умение учитывать его в практической гигиенической и санитарно-технической работе. На известной высоте развития науки, ее углубление и поступательный ход возможен только путем приложения разделения труда и дальнейшей ее дифференциации. «Sciences and arts however like living organisms, grow, differentiate and divide and hygiene is no axception»

(науки и искусства подобны живущим организмам – вырастают, дифференцируются и разделяются – и гигиена не является исключением), так с американской деловитостью и лаконизмом исчерпывает этот вопрос William Sedgwick, в его вышедшем в Нью-Йорке еще в 1908 г., руководстве для высшей школы по санитарной науке и общественной гигиене «Principles of Sanitary Science and the Public Health».

Необыкновенно ярко в своих воспоминаниях З.Г. Френкель описывает полемику в 1918 году с устроителями Музея Города по поводу концепции музея. Оппоненты З.Г. считали, что «предметом экспозиции должен быть **сам город** (выделено З.Г. Френкелем), а средствами экспозиции – искусство в его высших достижениях, яркое художественное отображение зарождения и развития в городе зодчества, архитектуры, скульптуры, театрального искусства. Это были люди, совершенно чуждые понимания и чувств реальных нужд масс городского населения. Я пытался опустить их планы с туманных высот служения искусству на реальную землю всестороннего освещения в музее нужд городского хозяйства, запросов населения на благоустройство города, на здоровые жилищные и бытовые условия жизни, и во всяком случае на признание необходимости иметь в Музее Города выделенный отдел «Население города, охрана и обслуживание его здоровья». Я изъявил готовность поставить и развивать такой именно отдел в Музее Города...

В Музее Города в Петрограде должны быть освещены поэтому пути и источники познания населения Петрограда, его численности и состава и изменений в нем происходящих. Для большей наглядности я приводил сравнение города с рекой. Когда говорят о реке, когда описывают Волгу, Неву, Днепр или иную реку в определенной части течения, на чем прежде всего останавливают внимание? Разумеется на мощности, на размерах реки – на ее ширине, на ее глубине, на быстроте ее течения. Исследуя русло реки, описываются ее берега, обрисовывается их характер – то пологий с поймами и лугами, то обрывистый с крутыми спусками, с оползнями, или с высокими, обрамляющими реку, утесами и холмами. Со всею подробностью изображается извилистость реки, перемены и изгибы в ее направлении, все повороты реки и образуемые ею острова, отмели, перекаты. Однако ведь не берега, не русло, не дно образуют реку,

а вода, которая проносится, протекает по руслу. Это она составляет самое существо реки. Это вода несет лодки и суда. Вода и в своей толще и в своих то ниспадающих и покрывающихся зыбью, то ровными струями тихо движущихся, либо покрывающихся пенными волнами живых массах создают и истинную красоту реки. Только она связывает в одно целое весь ландшафт прибрежных лугов и лесов, круч и широких береговых картин. Это в воде развивается и проявляется вся жизнь реки. Да и самые берега со всеми их образованиями – с поемными лугами и террасами, со скалистыми ущельями и обрывами – это все только продукт деятельности воды, результат работы, заключающейся в ней живой энергии, ее падения.

Совершенно то же, что вода для реки, составляет людская масса, население – для города. Когда описывают город, останавливают внимание прежде всего на его расположение, на его улицах и площадях, садах и парках, на его монументальных и жилых зданиях, на его фабриках, заводах, трамваях, мостах, на его благоустройстве и хозяйстве. А между тем все это лишь отражение и продукт деятельности людей, все это существует и поддерживается только жизнью и деятельностью людской массы, которая и есть самое существо города, его подлинное и истинное содержание.

Представляется, что в этих строчках – суть гуманистического мировоззрения большого ученого и человека, всей своей непростой, полной тревог и угроз, но продолжительной жизнью, в нескольких эпохах, своим творчеством доказавшего приоритет интересов человека, его неотъемлемого права на счастливую, безопасную и благополучную жизнь.

Этот очерк, вследствие ограниченности формата, не может претендовать на сколько-нибудь полный анализ 100-летней жизни и творчества выдающегося ученого и человека – для этого нужна масштабная монографическая работа с подробным анализом всех этапов и всех направлений деятельности З.Г. Френкеля, с исчерпывающей библиографией, деликатно изложенной канвой личной жизни, оценкой значения его личности и трудов для сегодняшнего этапа развития гигиены и развития страны в целом. Выразим надежду, что этот материал найдет своего автора.

З.Г. Френкель в год столетия со дня рождения, 1969 год

24 декабря 1969 года в Большом зале Военно-медицинского музея в присутствии юбиляра состоялось его чествование в связи с 100-летием со Дня Рождения и 75-летием врачебной, научной и общественной деятельности. В программе юбилейного заседания прозвучали доклады И.Г. Фридлянда, А.И. Шафира и Г.В. Новикова «З.Г. Френкель – гигиенист и общественный деятель», Е.Я. Белицкой и Ю.А. Добровольского «З.Г. Френкель – демограф и санитарный статистик», а также председателя правления Ленинградского общества геронтологов и гериатров Н.А. Косинской «З.Г. Френкель – основоположник советской гериатрии».

После десятков коллективных и индивидуальных поздравлений, приветствий и телеграмм прозвучало теплое благодарственное слово юбиляра.

Это заседание, полное оптимизма и добрых пожеланий, оказалось, увы, своеобразным прощанием Захара Григорьевича с гигиенической общественностью, учениками и последователями; меньше чем через год, 25 августа 1970 года его не стало...

Похоронили З.Г. Френкеля на Казанском кладбище города Пушкина (Царское Село) – города, на одной из тихих и тенистых улиц которого, в собственном доме с садом, в теплом кругу семьи он прожил последние десятилетия своей долгой и плодотворной жизни.

Автору этого очерка доводится бывать в доме З.Г. Френкеля в Пушкине, который спроектировал сам хозяин. Это двухэтажный особнячок с примыкающим к нему большим садом и наружной винтовой, кружевного металла, изящной лестницей. Помимо украшения дома, эта лестница несла (и продолжает нести) противопожарно-

А.П. Щербо, Р.Ш. Бахтияров и Т.И. Харитоновна (внучка З.Г. Френкеля), Пушкин, 2007 год. На заднем плане портреты Захария Григорьевича и его жены Екатерины Ильиничны.

эвакуационную функцию, которой ученый, как человек основательный, придавал большое значение. Дом и сад сегодня зажаты подступившими вплотную многоэтажными домами; время от времени они вызывают звериный аппетит современных «заказчиков-застройщиков-инвесторов», однако семья держит оборону и пока, слава Богу, успешно.

Скажу сразу, если подобные попытки разорить мемориальное место возобновятся, администрация СПбМАПО, с которой связана значительная часть долгой жизни выдающегося ученого и общественно-го деятеля, в стороне не останется и найдет возможность через Академию медицинских наук, Правительство Санкт-Петербурга и России, позитивно воздействовать на ситуацию.

Во время таких визитов автора очерка иногда сопровождает многолетний друг семьи, известный петербургский демограф, социолог, историк медицины и, в частности, геронтологии, канд. мед. наук Рашид Бахтияров, очень много сделавший для сохранения наследия Захара Григорьевича, его старшей дочери Зинаиды Захаровны Шнитниковой-Лагарп и других членов семьи. А принимают нас – сын З.Г. Френкеля Илья Захарович, его супруга Мария Игнатьевна и внучка Захара

Слева направо: сын З.Г. Френкеля Илья Захарович, внучка Татьяна Ильинична, А.П. Щербо и Р.Ш. Бахтияров

Григорьевича – Татьяна Ильинична, известный в Санкт-Петербурге специалист в области вычислительной техники. Илье Захаровичу почти девяносто, он родился в 1919-м и воевал добровольцем в 1941-м... Годы, конечно, берут свое, однако, он активно участвует в наших некоротких беседах, вспоминает прошлое, с юмором комментирует воспоминания близких, старые документы и фотографии.

Несмотря на почти четыре десятилетия, прошедшие со дня кончины, в доме живет и всячески поддерживается дух академика Френкеля: старые книги и журналы в его кабинете с очевидными признаками интенсивной работы с ними, слегка пожелтевшие и выцветшие фотографии и старые афиши, свидетели выступлений академика, простая мебель, которой он пользовался и даже большой крюк у двери, ведущий в сад, кажется хранящий тепло его руки – все это создает ощущение, что хозяин вышел лишь на минуту. Крюк упомянут не случайно – каждое утро Захар Григорьевич, будучи уже на десятом десятке, открывал дверь в сад и, держась одной рукой за ручку двери, а другой – за тот самый крюк, делал гимнастику, в том числе поднимая каждую ногу по 1000 раз.

Литературной работой Захар Григорьевич занимался до самого конца своих дней – об этом свидетельствуют уже упомянутые научные статьи в «больших» специальных журналах. Когда зрение серьезно ухудшилось, он диктовал секретарю: как действительный член АМН СССР он имел возможность пользоваться услугами помощника. Домашние помнят, что одним из таких помощников-секретарей была Татьяна Степановна Соболева, сотрудница ЛСГМИ.

Захар Григорьевич очень любил работать в саду, это шло из детства, что упомянуто в начале очерка, прошло через всю жизнь и стало одним из «секретов» его замечательного долголетия и работоспособности. Примечательно, что специально для работы в саду соседка шила Захару Григорьевичу синие рубашки-косоворотки – удивительный, трогательный штрих к его характеру. Как и то, что он всегда выходил из своей комнаты к столу (ни обед, ни даже чай никогда не носили в кабинет), всегда в костюме, белой рубашке и темном галстуке. Даже тогда, когда был слеп.

Припомним, что говорил по этому поводу сам ученый: *«Я с детства усвоил привычку, ставшую для меня непреодолимой, – не затруднять других обслуживанием меня. Позднее мои друзья считали, что это – проявление «толстовства», – то, что я не даю чистить свою одежду и сапоги, не позволяю подавать мне пальто и пр., а делаю это сам. Но у меня в этом нет никакой надуманности, а просто привычка».*

З.Г. Френкель в саду, Пушкин, 1969 год

В Академии работает более 2000 сотрудников, в том числе 800 высококвалифицированных преподавателей и научных работников.

Академию прославили выдающиеся деятели медицины:

СКЛИФОВСКИЙ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
хирург (1836–1904)
МОНАСТЫРСКИЙ НЕСТОР ДМИТРИЕВИЧ
хирург (1847–1888)
ОТТ ДМИТРИЙ ОСКАРОВИЧ
акушер-гинеколог (1855–1929)
ХЛОПИН ГРИГОРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
гигиенист (1863–1929)
ФРЕНКЕЛЬ ЗАХАРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
гигиенист (1869–1970)
ПОЛЕНОВ АНДРЕЙ ЛЬВОВИЧ
нейрохирург (1871–1947)
ШЕВКУНЕНКО ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ
топографоанатом (1872–1952)
ПЕТРОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
хирург-онколог (1876–1964)
ДАВИДЕНКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
невропатолог (1880–1961)
ЛИМБЕРГ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
стоматолог (1894–1974)
БАРАНОВ ВАСИЛИЙ ГАВРИЛОВИЧ
эндокринолог (1899–1988)
КАШКИН ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ
миколог (1902–1991)

*Страничка из буклета СПбМАПО с именами
12-ти выдающихся сотрудников прошлого*

Ел Захар Григорьевич мало; близкие помнят, что предпочитал овощи, его трапезу обязательно сопровождали чернослив, творог, зеленый лук со сметаной – еще один, – помимо генетики, интенсивного умственного и физического труда, гимнастики и уравновешенного характера, – «секрет» нашего замечательного предшественника. И еще один секрет, заключающийся в его утверждении: «Мёд – это лучшее из всех земных угощений».

...В декабре 2009 года исполнится 140 лет со Дня Рождения выдающегося ученого и общественного деятеля З.Г. Френкеля – будем готовиться достойно отметить эту дату.

Литература о З.Г. Френкеле, его современниках и иные источники, использованные в настоящем очерке

1. Алексеева Л.П., Мерабишвили В.М. З.Г. Френкель. Изд-во Медицина. – М.:1971.– 128 с.
2. Бахтияров Р.Ш. Концепция исследований по демографии блокадного Ленинграда в проекте З.Г. Френкеля. – «Вопросы статистики». – № 11. – 2001. – с.76–77.
3. Белицкая Е.Я. Научные гигиенические школы Ленинграда. – Л.: «Медицина», Лен. отделение, 1982. – 184 с.
4. Говоренкова Т.М. Вступительная статья и комментарии к современному изданию книги З.Г. Френкеля «Волостное самоуправление». – М.: РИЦ «Муниципальная власть». – 1999. – 270 с.
5. Государственная Дума в России. 1906–1917: историко-документальное издание. – СПб: Лики России, 2006. – 304 с.
6. Две тетради Евгении Левицкой. Письма автора «Тихого Дона». – Публикация Льва Колодного. – М.: Голос-Пресс, 2005. – 304 с.
7. Жизнь и смерть в осажденном Ленинграде. Историко-медицинский аспект: материалы международной научной конференции / СПб.: ООО Издательство «Петрополис». – 2001. – 162 с.
8. Кафедра медицинской экологии им. Г.В. Хлопина, 1906 – 2006, очерк истории кафедры за 100 лет. – под ред. А.П. Щербо. – 2006. – СПб.: СПбМАПО. – 88 с.
9. Коростелев Н.Б. Научные гигиенические школы России в конце XIX – начале XX (сравнительный анализ) // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. – 1996. – № 4. – с. 56– 59.
10. Лихницкая И.И., Бахтияров Р.Ш. Академик З.Г. Френкель и становление геронтологии в России. // Успехи геронтологии. – 1977. – № 1. – с. 16–19.
11. Личное дело З.Г. Френкеля, архив СПбМАПО
12. Личное дело Р.А. Бабаянца, архив СПбМАПО
13. Медики и блокада: взгляд сквозь годы. – составители Т.М. Голубева и Н.Б. Ветошкина, кн. II. – СПб.: 1977. – 271 с.
14. Самофал Р.Б. Предисловие и комментарии к «Запискам о жизненном пути» З.Г. Френкеля, «Вопросы истории», 2006, № 2–12; 2007, № 1–8.

15. Симбирцев И.И. На страже трона. Политический сыск при последних Романовых. 1880–1917. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 429 с.
16. Скороходов Л.Я. Краткий очерк истории русской медицины. – Л.: Изд. «Практическая медицина», 1926. – 247 с.
17. Френкель З.Г. Записки о жизненном пути, «Вопросы истории», 2006, № 2 – 12; 2007, № 1–8.
18. Френкель З.Г. Волостное самоуправление. – М.: РИЦ «Муниципальная власть», 1999. – 270 с.
19. Харламова С. Страницы жизни // Здоровье. – 1969. № 12. – с. 9.
20. Шабров А.В., Романюк В.П. Санкт-Петербургская государственная медицинская академия имени И.И. Мечникова. – часть I (1907–1945). – СПб.: СПбГМА им. И.И. Мечникова, 2006. – 504 с.
21. 60 лет Российской Академии медицинских наук. – М.: НПО «Медицинская энциклопедия». – 2004. – 492 с.
22. Шнитникова З.З. Влияние войны на санитарное состояние населения (Ленинград периода войны и блокады). – «Вопросы статистики». – № 8. – 1999. – с. 81–85.
23. Щербо А.П. Григорий Витальевич Хлопин. Листая страницы истории. СПб.: СПбМАПО, 2006. – 336 с.
24. Щербо А.П. Кафедре медицинской экологии им. Г.В. Хлопина 100 лет – сб. статей XXXIX конф. ХЛОПИНСКИЕ ЧТЕНИЯ. – СПб.: Издательский Дом СПбМАПО. – 2006. – с. 3–6.

А.П. Щербо

**Захарий Григорьевич
Френкель**

Очерк незаурядной жизни
(1869–1970)

к 140-летию со дня рождения

Формат 60x90 1/16. Печать офсетная.

Бумага мелованная. Тираж 300 экз. Зак. № 87.

Подготовка к печати и печать ООО «АСпринт»

